

Огромные кости драконов лежали на пустоши, вокруг кружатся дикие ветры, трава не растет, а атмосфера пустынная и леденящая.

Драконья сила все еще сохранялась в этих костях, ветер не смел трогать их, и мог только шевелить почву рядом с костями.

На самом деле это была Гробница Драконов. Они глубоко вздохнули и подавили свои беспокойные мысли, прежде чем смогли сделать шаг вперед.

Каждый из этих скелетов был выше, чем все тело Пэй Юнь Шу. Когда они вошли внутрь, они смотрели на эти большие кости дракона. Когда они дошли до центра, путь перед ними преградили скелеты.

Если они хотят перебраться, им нужно наступить на них и пройти между костями.

Это действительно неуважительно. Несмотря на то, что Байли Гэ был таким смелым, он не мог не стать серьезным. Он надел свою мантию и отдал честь костям: «Гэ придется сегодня наступить на кости старших, простите меня за это. Пожалуйста, не вините этого скромного лиса».

Хуа Юэ также открыл рот и сказал: «Скелет этого Дракона настолько огромен, он, должно быть, был чрезвычайно могущественным и величественным при жизни. Лисенок так взволнован, что чуть не потерял сознание. Я восхищаюсь вами. Если этот лисенок потревожит вас сейчас, он будет полон восхищения и благоговения, пожалуйста не вините меня...»

Он продолжал говорить, и чем больше они слышали эти слова, тем более знакомым это становилось Пэй Юнь Шу. Через некоторое время он вспомнил, что Хуа Юэ уже говорил эти слова Чжу Ю раньше.

Когда Хуа Юэ разразился переполнявшими его похвалами, Бэйли Гэ изумился: «Маленький внук, я и не думал, что у тебя есть такие способности!»

«Да!», - Хуа Юэ надулся от гордости: «Я несколько раз полагался на этот трюк, чтобы сбежать от Мастера Чжу Ю».

Байли Гэ поднял брови: «Этот Король демонов действительно любит слушать льстивые речи?».

Хуа Юэ сказал: «Мастер Чжу Ю любит это слушать. Мастер Чжу Ю — дракон, поэтому драконам в этом тайном царстве, тоже должно понравиться».

Пэй Юнь Шу задумчиво запомнил эти слова в своем сердце.

Он и господин Цинфэн шли позади и также извинились перед костями драконов, прежде чем осторожно наступить на них.

Когда Пэй Юнь Шу сделал два шага, подошва его нога случайно наступила на выступающую кость, и он на мгновение пошатнулся, поэтому он поспешно ухватился за высокий костяной отросток рядом с собой.

В следующее мгновение, когда он ухватился за костяную шпору, его словно что-то с силой ударило.

Удар подбросил его высоко в воздух, он посмотрел вниз, но увидел, что по-прежнему неподвижно держит костяную шпору, и только тогда осознал, что, кажется, его дух вышел из тела.

Остальные трое не поняли, что с ним что-то не так, и продолжали идти впереди. Пэй Юнь Шу забеспокоился и уже собирался лететь к своему телу, как вдруг услышал драконий рев, и огромный серебряный дракон бросился к нему, неся его к земле.

Дракон был окружен флуоресцентным светом, наполовину прозрачным - очевидно, это была душа гигантского дракона!

Пэй Юнь Шу крепко держался за дракона, тот летел так быстро, что окружающий пейзаж искажился и размылся, и когда он уже готов был рухнуть на землю, он закрыл глаза.

В следующее мгновение снова послышался тяжелый рев дракона.

Пэй Юнь Шу открыл глаза и, только взглянув вверх, остолбенел.

Небо было полно гигантских драконов, драконы парили в воздухе и отдыхали повсюду в пещерах гор, драконы режут непрерывно, и звук разносится по всему миру.

Гигантский дракон под ним взмыл в небо, а затем в одно мгновение снова устремился вниз.

Над морем пролетали гигантские драконы, каждый из которых был похож на тяжелую и огромную темную тучу.

Пэй Юнь Шу почти задыхался. Гигантский дракон под ним посмотрел на небо и издал протяжный стон, поместив Пэй Юнь Шу в пещеру на высокой горе.

Эта пещера была настолько огромной, что Пэй Юнь Шу почувствовал себя плывущим листом в море, посмотрел вниз и покрылся холодным потом.

Не будет преувеличением сказать, что это скала высотой в десятки тысяч футов.

Зачем приводить его сюда? Если его душа сейчас находится вне тела, то как он сможет вернуться обратно?

Чувствуя тревогу в сердце, неподалеку раздался рев.

Пэй Юнь Шу проследил за ревом дракона и увидел дюжину красивых и сильных драконов, парящих вокруг черного дракона. Этот рев был ревом самки-дракона, чей хвост был безжалостно отброшен черным драконом.

Эти дюжины самок окружили черного дракона. Их ауры были стремительными, их хвосты постоянно хлопали по воздуху, а лес вокруг разлетался от их ударов. В воздухе также стоял странный и сильный запах.

Пэй Юнь Шу подсознательно подумал, что у них течка.

Черный дракон, окруженный самками, очевидно, был очень раздражён этим: его сильный хвост постоянно размахивал, и каждый удар оставлял трещины в холмах и земле.

Но он отказался приблизиться к самкам. Когда кто-то осмелился приблизиться, мощный хвост безжалостно шлепнул его и даже ударил чрезвычайно красивого белого дракона с такой силой, что тот покатился по земле.

Желтый песок взлетал в воздух, а это место было настолько высоким, что Пэй Юнь Шу мог только наполовину догадываться и наполовину понимать это. Он не мог ясно видеть драконов, но чувствовал, что черный дракон действительно беспокоил его.

Он бессознательно посмотрел туда.

Из-за этого движения черного дракона дюжина или около того самок, окруживших его, не осмелилась снова выйти вперед, но запах, который они испускали, еще больше раззадорил черного дракона.

Как будто он не мог больше выдерживать их осаду, черный дракон сжался и с ревом взмыл в небо.

Рев дракона разнесся по всей вершине, и земля, казалось, задрожала. Пэй Юнь Шу схватился за поднятые камни на стене горы, но на мгновение был ошеломлен. Его глаза расширились, и он сказал с недоверием: «Чжу... Чжу Ю?!»

Когда это дракон Чжу Ю стал таким огромным!

Но этот рев точно принадлежал Чжу Ю.

Он двинулся вперед, к утесу высотой в десять тысяч футов, с него падали обломки, расстояние между Пэй Юнь Шу и черным драконом выглядело довольно близким, но на самом деле было еще приличное расстояние.

«Чжу Ю...»

Даже если бы он попытался кричать, звук был слишком тихим, чтобы перебить шум ветра.

Но черный дракон, окруженный более чем дюжиной самок, казалось, услышал его.

Он взмыл в небо, его голова дракона, покрытая черной чешуей, медленно оглядывала горы. Аура тела дракона была стремительной, и его глаза повернулись в сторону Пэй Юнь Шу.

Зрачки были кроваво-красные.

Пэй Юнь Шу подсознательно отшатнулся ко входу в пещеру и задержал дыхание. Он явно звал Чжу Ю, но теперь он почувствовал, что что-то не так.

Он боялся, что тот прилетит сюда.

Черный дракон оглянулся, но ничего не увидел. Он взлетел в воздух, волнение скрывалось в его кровавых глазах, следуя за запахом, витавшим в воздухе, он бросил всех самок и улетел в сторону гор неподалеку.

Одна из самок хотела последовать за ним, но была напугана разъяренным черным драконом.

Пэй Юнь Шу прижался к стене пещеры и на некоторое время задержал дыхание, но все же выдержал.

Он не мог не выглянуть наружу, но случайно встретился с парой ярко-красных вертикальных зрачков.

Черный дракон завис в воздухе, и просунул голову в пещеру. Он взволнованно застонал, как будто обнаружил редкое сокровище, которое ему понравилось. Он смотрел на Пэй Юнь Шу с жадностью и злобой в глазах.

Плохое предчувствие усилилось.

Пэй Юнь Шу сделал два шага назад и нервно спросил: «Чжу Ю?»

Черный дракон издал булькающий звук из горла, его когти царапнули по скале, алые глаза неподвижно уставились на Пэй Юнь Шу, и все тело дракона попыталось пролезть в пещеру.

В нос ударил сильный запах похоти, и черный дракон, в полной мере обладавший звериным характером, свирепо, яростно и жадно бросился к Пэй Юнь Шу.

Руки и ноги Пэй Юнь Шу ослабели, поэтому он развернулся и побежал глубже в пещеру.

Но где же в глубине пещеры места, где можно спрятаться?

Черный дракон подмял Пэй Юнь Шу под себя. Он был так взволнован, что его тело дрожало. Когда он вытянул острые когти, одежда Пэй Юнь Шу развалилась.

«Нет, уходи!», — Пэй Юнь Шу оттолкнул черного дракона, от страха его голос дрожал. —
«Уйди!»

Черный дракон ничего не хотел слышать, он инстинктивно сжался и полностью прижался к телу человека.

*

«Ахх.....»

Черные волосы были мокрыми от грязи, а вибрато плачущего голоса в пещере было прерывистым.

Повсюду лежала пыль, пот и слезы смешивались с грязью, черному дракону нельзя было находиться здесь, а кожа между его ног была протерта до крови.

Пэй Юнь Шу лежал на его лапе, запах черного дракона распространялся по всему телу, на него действовал этот запах, но ему было больно, в глазах стояли слезы.

Черный дракон не вошел, а лишь воспользовался пространством между ног, но ему все равно было больно.

Его ноги дрожали от боли, и он мог только безудержно плакать.

Как только горячие слезы потекли, они были жадно слизаны черным драконом. Все его тело было облизано, и каждая часть его была наполнена запахом черного дракона.

Драконий язык проник между губ, язык был настолько большим, что заполнил весь рот Пэй

Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу хотел спрятаться, но смог издать только хныкающий звук.

Почему так больно? Очевидно же, что он сейчас в духовном теле...

*

Троица в Гробнице Дракона собрались вокруг Пэй Юнь Шу, тихо и тревожно зовя его.

«Юнь Шу, просыпайся быстрее!».

Глаза Пэй Юнь Шу были плотно закрыты, но по уголкам глаз скатывались капли слез, выражение лица было болезненным и багровым.

Хуа Юэ взял платок и вытер уголки глаз Пэй Юнь Шу, которые тоже покраснели: «Старый предок?»

Байли Гэ тяжело покачал головой, его брови были нахмурены.

Неизвестно, был ли этот внетелесный опыт души возможностью или опасностью в этом Таинственном царстве Божественного дракона.

*

Пэй Юнь Шу проснулся и снова заснул, небо то темнело, то снова освещалось. Он не знал, сколько дней прошло, а аура черного дракона на его теле все еще была очень насыщенной.

Драконы снаружи, казалось, появлялись один за другим, но, прежде чем каждый из них приближался, их отпугивал разъяренный черный дракон.

Пэй Юнь Шу чувствовал себя таким сонным.

Его глаза опухли, и он больше не мог плакать, но когда он наконец засыпал в тревоге, то просыпался задыхнувшись.

Черный Дракон любил просовывать язык в губы Пэй Юнь Шу чтобы пососать нектар во рту. Язык также постоянно лизал все тело Пэй Юнь Шу, он облизывал его, но потом возвращался, чтобы поцеловать, а Пэй Юнь Шу этого не хотел.

Но он не мог отказать, потому что черный дракон не мог его понять.

Духовное тело, кажется, невосприимчиво к травмам. Его кожа столько раз была расцарапана, но в следующий момент она заживала, но она действительно болит, немеет, ощущается боль и зуд.

Дыхание черного дракона, казалось, воздействовало и на соседних драконов: каждый день и каждую ночь он издавал непрекращающийся рев, и он страдал, слыша его, горел и был таким мягким, что у него не было сил.

Но черный дракон пылал от ярости, он покрывал слой за слоем границы, блокируя все драконьи песнопения и позволяя только Пэй Юнь Шу слышать его.

Если Пэй Юнь Шу не издавал ни звука, черный дракон терял терпение и начинал двигаться сильнее. Если Пэй Юнь Шу издавал звук, он становился еще более возбужденным от волнения.

Пэй Юнь Шу не мог позвать его по имени "Чжу Ю", потому что каждый раз, когда он это делал, черный дракон был так взволнован, что казалось, будто он хочет сожрать Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу не знал, сохранил ли черный дракон здравомыслие Чжу Ю, потому что тот все еще не взял его. Хотя все его тело было покрыто его запахом, черный дракон не вошел насильно.

После неопределенного количества таких дней и ночей Пэй Юнь Шу даже научился дышать, когда язык черного дракона оказывался внутри его губ.

В этот день черный дракон обвил его и прижал к черной чешуе, которая была холодной и ледяной, но из-под нее сочилось тепло. Пэй Юнь Шу очень устал, он закрыл глаза и уснул на черном драконе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283975>